

ФЕНОМЕН ВООБРАЖАЕМОГО ПАРТНЕРА В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ.

МГУ им.М.В.Ломоносова, факультет психологии, кафедра психологии развития.
Центр лечебной педагогики, Москва.

Феномен воображаемого партнера (ВП) был впервые описан в 30-е годы нашего столетия (Harlock, Burnstein 1932, Svendsen 1934). С тех пор накоплен большой фактический материал в рамках исследований различных направлений (психоанализ, социо-когнитивный подход,...). На основе совокупности признаков этот феномен отличается от воображаемого персонажа в рамках единичной игровой деятельности: длительное существование (от нескольких месяцев до 1-2 лет); форма существования – либо чисто символическая, либо на основе материальной опоры; почти ежедневное взаимодействие с ВП в рамках игровых и бытовых ситуациях; неизменность роли ребенка по отношению к ВП (друг, опекун, член семьи); наделение ВП чертами и способностями одушевленного существа с собственной психической активностью; четко выраженное эмоциональное отношение к ВП; четкое отделение реального и воображаемого при взаимодействии с ВП. Феномен встречается у детей раннего – среднего школьного возраста. В раннем и дошкольном возрасте ребенок может взаимодействовать с ВП в присутствии других людей, информировать близких о событиях и переживаниях, связанных с ВП; выделять для него специфическое пространство.

Некоторые исследователи рассматривают существование этого феномена только в рамках патологического психического развития (Taylor, Cartwright, Carlson 1993). Другие считают, что этот феномен может быть экзотической формой существования возрастных нормативных образований (Piaget J. 1962, Manosevitz, Prentice, Wilson 1973, Дьяченко О.М. 1986, Сухарева Г.Е. 1998, Никольская И.М., Грановская Р.М. 2000). Мы разделяем эту точку зрения и считаем, что основными критериями отличия существования ВП в рамках нормального или патологического развития являются следующие признаки: адекватность различения ребенком реального и воображаемого мира; препятствует ли взаимодействие с ВП реальным контактам ребенка или обогащает их; значение воображаемого партнера для ребенка; возрастные рамки существования феномена.

Несмотря на многочисленные исследования, до сих пор ведутся споры относительно, во-первых, природы этого феномена в рамках нормального психического развития – является ли взаимодействие с ВП модифицированной формой существования сюжетно-ролевой игры даже за рамками дошкольного возраста или редуцированной формой общения. Во-вторых, связи ВП в том числе и с такими факторами как дефицит общения и уровень развития воображения.

С целью ответа на эти вопросы нами и было проведено это исследование с детьми младшего школьного возраста, больными детским церебральным параличом и интеллектуально сохранными (7 человек). Специфика нашей выборки определялась относительно сильным дефицитом общения вне семьи, особенно со сверстниками, и постепенным осознанием ограниченности своих возможностей. Для получения дополнительной информации мы использовали анкетирование здоровых взрослых испытуемых, имевших в детстве ВП (3 человека). Нами использовались следующие методы исследования: как разработанные нами, так и модифицированные методики, в частности, опросники для родителей, интервьюирование ребенка, анализ наблюдений родителей за взаимодействием ребенка с ВП по заранее выработанным критериям, изучение круга общения

ребенка и характера его контактов, изучение уровня развития воображения. Кроме того, для получения более полной информации об особенностях и динамике взаимодействия ребенка с воображаемым партнером мы предлагали родителям специально составленный нами дневник, в который просили ежедневно заносить сведения по интересующим нас пунктам (самочувствие, значимые события, взаимодействие с ВП, контакты вне семьи,...). Для анализа индивидуальных случаев мы применяли метод автокорреляций и временных рядов (статистический пакет SPSS) с целью обнаружения связи между динамикой взаимодействия с ВП и частотой и качеством контактов ребенка со сверстниками вне семьи и рядом других параметров.

Нами были получены следующие результаты. Феномен воображаемого партнера является разновидностью сюжетно-ролевой игры, которая существует и за пределами дошкольного возраста, постепенно превращаясь в игру-фантазирование с все более редуцированным внешним выражением. Основными сюжетами являются проигрывание уже случившихся или ожидаемых значимых событий и исследование своих потенциальных возможностей, проявляющихся в ситуации взаимодействия с ВП. Так как сюжетно-ролевая игра имеет множественное значение в жизни ребенка и выполняет разнообразные функции, мы предположили, что одной из данных функций будет компенсация дефицита общения ребенка со сверстниками (три случая). То есть, чем больше ребенок осознает и переживает дефицит общения, особенно связывая его с собственными ограниченными возможностями, тем больше будет выражен данный феномен. К числу других функций данного феномена относятся: освоение реальности путем проигрывания малознакомых, но значимых ситуаций в воображаемом плане, творческое дополнение жизни ребенка и другие.

Высокий уровень развития познавательного воображения не является обязательным для возникновения у ребенка феномена воображаемого партнера, так как его основная функция – это преодоление возникших противоречий в представлениях ребенка об окружающей действительности, достраивание и уточнение картины мира (Дьяченко О.М. 1996). Основное влияние на возникновение феномена ВП, формы проявления и сюжеты взаимодействия ребенка с ним оказывают механизмы проекции и аффективное воображение, возникающее в ситуациях несоответствия образа «Я» окружающей реальности и выступающее в качестве защитного механизма. Среди наших испытуемых встречались как обладающие, так и не обладающие высоким уровнем развития познавательного воображения.

Кроме того, нами были получены данные о генезисе феномена ВП в каждом отдельном случае, включая роль взрослых в его возникновении и исчезновении; об особенностями общения ребенка с взрослыми и сверстниками на фоне существования феномена ВП; о специфике семейной ситуации и ее влиянии на сюжеты и длительность взаимодействия ребенка с ВП.

В целом, феномен ВП может встречаться как у детей с искаженными вариантами развития, так и существовать в рамках нормативного развития, играя важную роль в жизни ребенка и выполняя множественные функции. В «чистом виде» этот феномен можно рассматривать как одну из форм продуктивной (в форме игры в рамках разных видов деятельности) устойчивой генерализованной защитной стратегии, связанной с долговременной ситуацией, влияющей на эмоциональное благополучие и целостность образа «Я» ребенка. Нами были разработаны методики выявления этого феномена и практические рекомендации для работы с детьми, имеющими ВП.